

не «возмущение народных масс», не «неудачи войны», – клевета и предательство. В этом предательстве первая скрипка, конечно, принадлежит именно военным кругам: П. Н. Милоков и прочие никому не присягали – военные же круги приносили воинскую присягу. Абсолютно ясно, что без военных верхов «дворцовый заговор» пяти московских купцов остался бы стопроцентной маниловщиной. [6, с. 44]

Использованные источники и литература.

1. Музафаров, А. А. 10 мифов о России / А.А. Музафаров. – М.: Эксмо, Яуза, 2012. – 320 с.
2. Никандров, Н. Иван Солоневич: народный монархист / Н. Никандров. – М.: Алгоритм, 2007. – 672 с.
3. Орлова, Л. А. 500 самых выдающихся людей России / Л.А. Орлова. – Минск: Харвест, 2008. – 448 с.
4. Солоневич, И. О сепаратных виселицах / И. Солоневич // Наша страна. – 1949. – 26 марта. – С. 6.
5. Солоневич, И.Л. Диктатура сволочи / И.Л. Солоневич. – М.: Русская правда, 2013. – 96 с.
6. Солоневич, И.Л. Революция, которой не было, или Великая фальшивка февраля / И.Л. Солоневич. – М.: Эксмо, 2016. – 304 с.

«НАША НИВА» В БОРЬБЕ ЗА ИНТЕРЕСЫ «МУЖИКОВ» В ПЕРВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИИ

Божанов В. А.

Минск, БНТУ

Первая белорусская газета «Наша ніва», созданная в 1906 г. и получившая право на свет по Манифесту царя Николая I об обещании демократических свобод и созыва Государственной думы, занимает особое место в политическом просвещении народа в период Первой русской революции. С первого своего номера редакция заявила, что она будет «служыць усему беларускому скрыуджанаму народу»¹ и никогда не изменила данному слову. Никогда, несмотря на финан-

¹ В статье сохраняются грамматика и пунктуация источника

совые проблемы, постоянные полицейские репрессии, недружелюбные выпады верноподданнических изданий. Это редкий пример героического противостояния маленькой газеты с большой политической властью в защиту «народа тутэйшага, цёмнага мужыка-беларуса». Много горьких слов будет сказано в газете в укор мужику-белорусу за его сверхтерпимость к своему положению, за пьянство, за отсутствие инициативы и энергии в борьбе с угнетателями. Однако никогда эта критика не становилась высокомерной или брезгливой. Газета жила среди народа, страдала его проблемами, в меру своих возможностей просвещала его и уверена была, что «загляне сонца і у наша ваконца».

Выборы во II Государственную думу «Наша ніва» восприняла с энтузиазмом, считая, что в депутаты можно провести представителей «от мужиков», которые примут законы, благоприятствующие народному положению. В газете высказывалась и тревога за судьбу новой Думы, учитывая досрочный роспуск I Думы. Тем более что эти опасения подкреплялись заявлениями министра внутренних дел и премьер-министра Российской империи П.А. Столыпина, весьма влиятельного в то время политика. Столыпин высказал пожелание, что «Дума павинна быць паслушна правіцельству». «А якая карысць, – с возмущением пишет газета, – з Думы, которая будзе ба-яцца смела сказаць прауду – сказаць, чаго трэба народу! Чыж не для гэтага яна збіраецца?» [1]. Вполне резонно, что и II Думу настигнет судьба разогнанной Первой и снова «настане царство цёмнаты и сил цёмных и злых?».

Столь мрачное предсказание судьбы новой Думы не определило политической позиции газеты. Она решительно высказывается за способность Думы быть высоким органом правового порядка и народ должен понимать, что именно этот законодательный орган может избавить его от бед. Она постоянно говорит о необходимости доверия к Думе и приняла на себя роль не только осветителя предвыборной кампании, но и страстного организатора и агитатора народа за своих кандидатов в депутаты Думы. Газета выработала принципиальную позицию борьбы и постоянно публиковала советы крестьянам, как сделать эту борьбу эффективной. В связи с первым предвыборным собранием, собравшимся в начале декабря 1906 г. в Минске, редакция призывает выборщиков оказать внимание тем из

возможных кандидатов, которые смогут твердо и смело добиваться свободных порядков в стране для простого народа. И здесь не важно, белорус он или поляк или другой нации [2]. Разделение по национальной принадлежности часто не позволяло народу выступать сплоченно, целеустремленно.

Учитывая опыт выборов в I Думу, «Наша ніва» напоминает народным выборщикам, что и теперь начальство старается сделать все, чтобы в Думу попали «только послушные яму, начальству, самые «благонадежные людзи». В результате из канцелярий выходят для народа приказы «патронау не шкадаваць!», приказы о карательных отрядах и военно-полевых судах с расстрелами и висельницами. Что народ может противопоставить жестокой царской власти? Смелых своих представителей во власти, которые «не гнули карку перэд уселяким начальствам...не пашкадуоць ни сил, ни здароуя для агульнага шчасця» [3]. Жизнь белорусов полна унижений. Они не прошли школу демократической жизни и не познали общие свои дела. Политика русификации задержала развитие Беларуси: не было свободы писать и публиковать на своем языке, применять его в школе, не было у них «гнезда навуки и свету», лишь нищал «беларуски весковы народ». И тут же приводятся строки Якуба Коласа, свидетельствующие о беспросветной жизни народной как наказ будущим избранникам вывести из нее белорусов: «Толькі нудныя песні твае, беларус, хапаюць за сэрца, жалобяць душу, туманяць вочы слезми, плачуць и стогнуць и горкаю успехаю, цяхаю скаргаю плывуць к далёкаму, невядомаму, сінему, спакойнаму небу».

На этом удручающем фоне газета формулирует задачи для своих будущих депутатов:

1) отменить все законы, которые запрещают куплю-продажу земли;

2) разделить землю так, чтобы у каждого хозяина земля была в одном куске (устроить фольварковое и хуторское хозяйство); сделать кредит за небольшие проценты для улучшения хозяйства; добиться для всего этого помощи от государства деньгами и всем, что необходимо;

3) добиться, чтобы к волостям относились все люди, которые в них живут, независимо от социального положения (пан, мужик и т.д.). Для губерний, волостей, уездов и поветов ввести широкой са-

моуправление; для нашего края осуществить особое самоуправление, чтобы у нас были свои сеймы и депутаты, чтобы всех выборных людей мы выбирали общим, равным, тайным и простым голосованием;

4) установить один налог в зависимости от доходов, отменить косвенные налоги, хотя бы на необходимые для жизни вещи – сахар, чай, железо, спички и др.;

5) добиться для всех общего и бесплатного народного обучения, чтобы «скинуць з сябе беду и весковую цемноту...сеяць свет тут у нашым краі для сваіх родных братоу беларусау» [4].

Представленный наказ носит весьма конкретный и в то же время масштабный характер. По существу, впервые прозвучала мысль о необходимости собственного политического руководства белорусским краем, где депутаты решали бы дела местные и контролировались местным населением.

С начала 1907 г. газета активно следит за ходом предвыборной кампании, ориентирует «бедны працуючы народ», как выгодно вести себя. В это время в соответствии с законом о выборах в Госдуму проходили съезды, на которых избирали выборщиков, которые и должны выбирать депутатов. Газета напоминает мелким землевладельцам, что эти съезды «надта важныя для нашага краю», ибо на них решается вопрос, кто будет выбран выборщиком: те, кто за богатеев или те, кто за интересы мелких хозяев. На выборах в прошлую Думу уже была допущена ошибка, когда от Беларуси в Думу попали «найбольш панскіе депутаты», которые в Думе только и защищали панов. В отличие от других депутатов депутаты от Беларуси «Ци паказывалі яны усяму свету нашу бяду? Не! Ци гаварылі яны сьмела прауду у вочы чыноўнікам? Не!» [5]. В газете появлялась информация об удачах, когда выбирали «шмат мужыкоу-соцыялістоу – людзей разборных, што добра разумеюць, якой дарогай трэба ісці, каб вывесці народ к свабодзе, к справядлівым парадкам». Надо этой удачей воспользоваться таким образом, чтобы на губернских выборах мужикам держаться вместе, объединиться с городскими выборщиками и не пустить в Думу помещиков. «Нехай жэ мужыкі самі не наклікаюць беду на свае голавы!», - с беспокойством предостерегает газета. Чтобы этого не произошло, «Наша ніва» рекомендует выборщикам съехаться в губернию на два-три

дня раньше перед выборами и сговориться между собой и с городскими выборщиками по поводу выдвигаемых кандидатур.

И здесь же газета специально останавливается на свободах, которые должны осуществить будущие депутаты. Это – равенство перед судом и богатых, и бедных, чиновников и др.; отмена навсегда разделения общества на мужиков, дворян, шляхту и т.д., ссылаясь по этому вопросу на пример Англии, где народ заставил короля Иоана Безземельного подписать подобный манифест. Народ Англии добился свободы совести, печати, собраний, товариществ и союзов, забастовок, квартира человека стала недоступной для полиции без решения суда, а не так, как у нас делает полиция [5]. Приводя пример Новой Зеландии, «Наша ніва» рассказывала, как народ, придя здесь к управлению, через выбранное им правительство провел значительные меры по улучшению земельных отношений в пользу мелких землевладельцев. Корреспондент газеты побывал в небольшом городке Шафтсбери в Англии и рассказал о том, что здесь мэра города избирает город, здесь, как и во всей Англии, налажено полное самоуправление, лорд-наместник (как бы губернатор в России) и даже главный министр не имеют никакой власти над городским советом, который заправляет всеми своими делами. Городок удивляет своей чистотой, газовым освещением, водопроводом, жители живут обработкой земли, которая в виде фальваровских хозяйств расположена вокруг городка, полиция подчиняется главе города и искренне охраняет жизнь и все добро английских граждан. Взятки полиция не берет. «Спакойна жывуць людзи у Англии», - заключает свои впечатления корреспондент [14]. Газета регулярно стала подавать материал о других странах, где народ добился свобод, чтобы убедить своих в возможности таких побед. Продолжая в следующем номере разговор о свободах, газета концентрирует внимание на нарушения свободы совести. Царское правительство провело насильственно принятие униатами православия. Многие костелы были закрыты. Соппротивление католиков усмирялось казаками и войсками.

«Наша ніва» с удовлетворением извещает свои читателей об избрании во многих местах Беларуси выборщиками социалистов, т.е. «левых», «што надта не любяць правіцельства». Например, в Минске на уездном съезде городских избирателей предпочтение было

отдано исключительно представителям «трудового комитета»*. Газета призывала «мужиков» выбирать своими представителями в Думе учителей, которые первыми «начали будиць веску ад згнилога сну и адкрываць мужыкам вочы на прауду» и в I Думе, объединившись с мужицкими депутатами, «твердо стояли за вечную мужицкую прауду», за свободу, за права работающих на земле. Правительство в новом избирательном законе серьезно ограничило возможности учителей быть избранными и все же сельский люд еще больше стали верить учителям.

За четыре дня до выборов депутатов Государственной думы на страницах газеты вновь выражается беспокойство за то, чтобы избрали достойных. Прошлые депутаты как уехали в Петербург, так их никто не видел и не слышал. А после разгона Думы лишь только депутат из Гродненской губернии Кондрашук после возвращения из Думы объезжал волости своего уезда и рассказывал своим избирателям о том, что происходило в Думе, что делали депутаты и за что их разогнали. Газета настойчиво советовала выборщикам заранее обсудить и договориться, за кого голосовать и тем, кого выберут дать твердый наказ, что им делать и чего добиваться в Думе [6].

По мнению газеты, депутат должен быть человеком разумным, смелым, разборчивым, бойким и осведомленным. Но такие депутаты появятся лишь тогда, когда выборщики-мужики объединятся с городскими выборщиками, ибо помещики переселят и выберут своих. В Думу не должны попасть помещики, черносотенцы, духовные лица. Газета сообщала, что в Новогрудском, Слуцком, Виленском, Дисненском поветах, в Витебской губернии выбрали тех, кто будет «сильно стоять за мужиков, а правительство очень не любят». Однако в целом в белорусских губерниях помещики, бискупы и архиереи легко сбили с толка деревенских людей и выбрали господ. Нередки были случаи, когда помещикам удавалось различными способами, в том числе подкупом, переманивать на свою сторону мужиков-выборщиков и тем самым усилить свои позиции среди выборщиков. Использовали для этого костелы, где верующим, которые не проголосуют за представителей помещиков, грозили гореть в «пякельным агне» [7]. И это действовало на верующих, некоторые из них переметнулись к помещикам.

20 февраля 1907 г. открылось первое заседание Государственной думы России. Она сразу же проявила оппозиционный дух по отношению к царю: на выкрик одного из депутатов «Да здравствует Государь-Император!» с выкриком «Ура!» поднялась лишь небольшая группа правых депутатов. Остальные депутаты сидели и молчали. Еврей-выборщики Гродненской губернии подали жалобу на грубое нарушения выборов с просьбой отменить их. Они рассказали о том, что перед выборами, препятствуя объединению мужиков и городских, архиерей предупреждал, что это будет изменой святому кресту, стоя на коленях перед выборщиками, пугал их «геенной огненной». Нарушения закона о выборах обнаружены в Ошмянском повете. Здесь к выборам не допустили нескольких уполномоченных от волостей и не дали волостям выбирать на их место новых. Когда мужики прибыли на собрание выборщиков, то их изолировали, никого к ним не допускали. Маршалок Витт уговаривал мужиков объединиться с помещиками, а не с городскими, хотя по закону он не имел права вмешиваться в выборы. В день выборов помещики забрали часть выборщиков-мужиков в буфет и там держали, никого, в т.ч. и их товарищей-выборщиков, к ним не подпускали. Когда они хотели заявить об этом губернатору, то такой возможности им не предоставили. В Минской губернии специальной телеграммой от архиерея местным попам было поручено лично доставить в Минск на выборы в Думу выборщиков. Родственники выборщиков испугались, чтобы этих выборщиков сделают дьяконами или монахами [8]. И таких мелких и крупных, попирая все нормы законности, нарушений, судя по жалобам, было очень много. А ведь жаловались далеко не все. Многие, понутив головы, смирялись. Часто избранные выборщиками на выборные собрания представители богатых, будучи грамотными и осведомленными, умели навязать мужикам свое понимание обстановки. Поэтому, писала газета, «Как ни хотели мужики выбирать своих, им это не удалось; кажется и галки бросали за своих, а прошли попы да старшины...И пошли мужики домой, повесив головы, и удивляясь, как это вышло – выбирали одних, а прошли другие» [9]. Тяжело было неграмотному простому деревенскому люду разобраться в процедуре выборов, в содержании закона о них.

Неугодных власти депутатов арестовывают, в их думских кабинетах проводят обыски. Губернаторы получили приказ не допускать в городах и деревнях собраний и сходов, если на них будут выступать народные представители. С этой целью полиции было приказано следить за квартирами депутатов и пресекать попытки проводить там собрания. Прямым издевательством на депутатской неприкосновенностью была передача Таврического дворца, где заседала Дума, из ведения председателя Думы в ведение полицейского чина Остен-Сакена. Депутатов отдавали под суд за «политические проступки». На все жалобы со стороны Государственной думы на произвол полиции премьер-министр и министр внутренних дел П. Столыпин отвечал полной поддержкой действий полиции.

В специально введенной рубрике «Государственная дума» газета не только информировала о парламентской деятельности, но и пыталась влиять на нее. Были сформулированы первоочередные задачи народных избранников: 1) расследовать нарушения избирательных процедур и на место неправильно избранных депутатов позволить народу выбрать новых; 2) принять законы о свободе [10]. Фракциям левых партий (социалистам и трудовикам) газета рекомендовала создание комиссии, «чтобы заняться голодными мужиками». При этом газета, по материалам думских дебатов по этой теме, высказала настоящие причины голода в России: нехватка земли; страшные налоги, из-за которых мужик вынужден продавать весь хлеб, чтобы заплатить налоги, обрекая себя на голод, «и еще самодурство нашей администрации – вот главные причины голода» [11]. Зато за рубеж продают 700 пудов хлеба. Надо отдать должное: редакция газеты сумела подняться на государственный уровень и предложить парламентариям действительно наиважнейшие и фундаментальные вопросы общероссийской жизни, которые были животрепещущими и ожидаемыми по существу всеми слоями Империи. Газета с сожалением констатировала, что в отличие от других депутатов, «наши мужицкие депутаты» не объединились, не держатся вместе; одни присоединились к «истинно русским», другие к «истинно-польским», часть усиленно обрабатывается черносотенцами. А в Минской губернии мужики даже провели специальные сходы, на которых отрицательно оценили деятельность в Думе своих депутатов и потребовали, чтобы они вышли из правых партий

[13]. Гродненские депутаты ничего не делают в Думе: «так сидят в Петербурге. Так и ничего не слышно о них даже». Ничего не говорят в Думе о тяжелой жизни народа в Беларуси, что нужно белорусскому краю. И «Наша ніва» горестно заключает: «народ белорусский наибольш темный да наибольш прыбитый: таких ен и дзепутатау выбрау» [16]. Резко осуждали крестьяне тех своих депутатов, которые в Думе держали сторону правительства. Один из таких депутатов Петраченко от мужиков Витебской губернии приехал в свое село и попытался сделать отчет о работе Думы. Однако никто не хотел его слушать и неприязнь к нему была столь велика, что Петраченко ходил под охраной пятерых стражников [17]. В то же время в Думу адресовывались решения сельских сходов о ее поддержке. Так, мужики села Сычи Брестского повета выразили свою веру Государственной думе «от всего сердца» и обещали поддерживать ее «когда придет время» [15].

Противостояние Думы с правительством возрастало. Для разработки законов депутатам нужны были специалисты и советники по разным вопросам. Однако премьер-министр царского правительства П. Столыпин на эту просьбу председателя Думы не только запретил принимать в комиссии специалистов со стороны, но и приказал полиции не пускать их в комиссии. Вскоре действия царского правительства получили серьезную поддержку со стороны дворянского сословия России. В начале апреля 1907 г. в Петербурге состоялся съезд, «чтобы стоять против замаху на их права». Съезд потребовал разгона Думы. Основной аргумент состоял в том, что Думе дали право наводить порядок в государстве, «а панов устранили» [12]. По мнению участников съезда, в Думу избраны одни бунтовщики. Съезд потребовал вновь изменить закон о выборах, чтобы «выбирались паслы ад каждого сасловия атдельна, або чтобы выбрали только багатых. Тогда Дума не страшная будзет». Любопытное событие. Оно свидетельствует о том, что, несмотря на всеческие меры царского правительства сформировать лояльный к себе депутатский корпус Государственной думы, эти меры уже вторично проваливались. По всей видимости, недовольство режимом самодержавия проявляли представители практически всех сословий России. Главным тормозом развития страны оставались нерешенность земельного вопроса и произвол власти. Для многих в Европе Россия

олицетворяла «полицейское государство», что вполне осознавалось и многими в России. Поэтому самодержавие и его правительство не могли ужиться в принципе с любым выборным органом власти, что и подтвердилось в разгонах и новых выборах «страшной» Думы.

Газета рассказала о рассмотрении в Государственной думе вопроса об образовании. За последние годы две тысячи лучших учителей посажены в тюрьмы, сосланы в Сибирь. Правительство «затушила эту науку», закрыв все находившиеся в крае училища и даже запретило проводить обучение на дому. Закон устанавливал, что учителями могут быть только те, кто имеет на это законное право. При этом законность права определяет полиция. В результате, подытоживает «Наша нива», в стране невозможно всеобщее образование, так как для этого нет достаточно «благонадежных» учителей [15].

8 июня 1907 г. «Наша нива» опубликовала Высочайший указ от 3 июня 1907 г. о роспуске Государственной думы и назначении на 1 сентября 1907 г. новых выборов [18]. Правительство посчитало, что Дума не в состоянии работать с пользой для государства. Дума обвинялась в том, что она или совсем не рассматривала казенных проектов, или рассматривала медленно и отменяла их. Недовольство правительства вызвало то, что Дума отменила законы, которые карали «за похвалу преступлений» и накладывали большую кару «за бухтование армии», а также отказалась одобрить все «избития и насилия». Дума до сих пор так и не утвердила «государственные росписи» доходов и расходов, которые утвердило правительство. Запросы депутатов были названы войной против правительства, что отбивало якобы у народа веру в него. Судебные власти, в свою очередь, заявили, что часть Думы намеревалась разрушить существующий порядок и царскую власть. Когда правительство потребовало привлечь 55 депутатов Думы к суду и 16 из них арестовать, то Дума не выполнила «в тот момент задание властей». Все это, по мнению царя, явилось невозможным для продолжения работы Думы и она распущена.

Причину такого поведения Думы царский указ назвал то, что и закон о выборах оказался непригодным, и в депутаты Думы попали «непригодные люди». Поэтому по новому закону новая Дума должна иметь «дух российский». В этой связи, чтобы сделать более тща-

тельный отбор «правильных» выборщиков, т.е. лояльных царской власти, их количество в новом законе было уменьшено с 8 тыс. 496 чел. до 5 тыс. 864 чел., т.е. на 2 тыс. 632 чел. И депутатов в новой Думе вместо 524 будет 442, т.е. на 82 меньше. «Наша ніва» посчитала, что если до сих пор крестьяне (мужики) выбирали 2 тыс. 654 уполномоченных от волостей, т.е. на каждую сотню всех выборщиков приходилось 43 крестьянских, то по новому закону выборных от крестьян будет только 1 тыс. 160, а на сотню выборщиков от всех крестьянских будет уже только 22. Таким образом, новый избирательный закон был направлен, в первую очередь, против наиболее многочисленной и угнетенной части российского общества – крестьянства, уменьшив его представительство среди выборщиков в два раза. Зато землевладельцы вместо 1965 своих выборщиков получали 2 тыс. 647, т.е. на 682 выборщика больше. Это же коснулось и выборщиков от рабочих, представительство которых уменьшилось с 229 до 164. При этом крестьяне лишались права самостоятельно от своей социальной группы избирать депутата. Теперь эти полномочия получил губернский съезд.

Самоотверженно и активно боролась «Наша ніва» за то, чтобы белорусские крестьяне («мужики») получили достойное представительство в Государственной думе России, как могла помогала депутатам понимать свою функцию в законодательном органе страны, ставила перед ними конкретные задачи и подталкивала их к активной позиции в борьбе за «темны и забиты» народ Беларуси. За это газета заслуживает высочайшего слова хвалы и чести. Это пример беззаветного служения средства массовой информации не власти, а простому народу, своей стране, пример героической, бескомпромиссной и принципиальной позиции до конца.

Царское правительство не только разогнало Государственную думу, но и подвергла многих из бывших депутатов репрессиям. Газета сообщала, что после 1 июня 39 бывших депутатов получили повестки от следователей для явки на допрос. Много людей было арестовано. Все тюрьмы и арестантские набиты людьми. Царский режим не поддавался демократизации, тем самым подвергнув страну новым тяжелым испытаниям и катастрофам.

Использованные источники и литература

1. «Наша ніва». – 1906. – 24 ноябра – 7 дзекабра
2. «Наша ніва». – 1906. – 2 дзекабра
3. «Наша ніва». – 1906. – 27 дзекабра
4. «Наша ніва». – 1906. – 29 дзекабра
5. «Наша ніва». – 1907. – 5 января
6. «Наша ніва». – 1907. – 2 февраля
7. «Наша ніва». – 1907. – 11 февраля
8. «Наша ніва». – 1907. – 18 февраля
9. «Наша ніва». – 1907. – 24 февраля
10. «Наша ніва». – 1907. – 2 марта
11. «Наша ніва». – 1907. – 29 марта
12. «Наша ніва». – 1907. – 6 апреля
13. «Наша ніва». – 1907. – 20 апреля
14. «Наша ніва». – 1907. – 4 мая
15. «Наша ніва». – 1907. – 11 мая
16. «Наша ніва». – 1907. – 18 мая
17. «Наша ніва». – 1907. – 25 мая
18. «Наша ніва». – 1907. – 8 июня

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ ЭСЕРОВ В МАРТЕ-ИЮНЕ 1917 ГОДА

Воробьев А.А.

Могилевский институт
МВД Республики Беларусь

К началу 1917 г. положение народных масс Беларуси было весьма тяжелым, так как в условиях продолжавшейся Первой мировой войны в армию было мобилизовано наиболее трудоспособное население, на нужды армии проводились многократные реквизиции продовольствия и лошадей, из-за нехватки рабочих рук сокращались посевные площади в сельском хозяйстве, падало производство промышленной продукции. Вследствие этого еще больше ухудшалось и без того тяжелое материальное положение населения. Недовольство рабочих, крестьян и солдат политикой царского правительства стремительно нарастало. Политическая обстановка в